

Сцена из балета «Кабуки»

ЯПОНСКИЙ ВЫЗОВ

Российские поклонники «Токио-балета», увидевшие его спектакли уже в четвертый раз, с изумлением обнаружили, какой мощный прорыв совершила труппа за сравнительно короткое время.

Первое гастрольное турне «Токио-балета» по Европе в 1975 году вызвало, по словам его директора Тадацу Сасаки, лишь любопытство по поводу того, что «азиаты бросают вызов западному классическому искусству». Но затем зрители поняли и приняли язык танца, в котором не было ни ориентализма, ни экзотики.

С труппой работали мастера русской балетной школы. Нина Ананишвили стала одной из любимейших балерин в Японии.

В Москву, Петербург и Киев труппа привезла лучшие свои балеты: «Ка-

буки» Мориса Бежара и «Сильфиду» Пьера Лакота. «Кабуки» — средневековая история о кровавой мести 47 самураев: по воле и вдохновению постановщика в спектакле оживают тщательно прорисованные фигуры с древних японских миниатюр. «Кабуки» — это и редко удающийся синтез европейской режиссуры с традиционной японской пластикой. «Впрочем, Бежару удастся все, что он делает», — поясняет театровед Вадим Гаевский, знаток творчества Бежара и токийского балета. В «Сильфиде» — романтическом балете Пьера Лакота с грациозной Юкари Сайто-Федоровой в главной партии — японские артисты обнаружили тонкое понимание поэзии этой изящной сказки.

Татьяна АНДРИАСОВА